

Е. К. МОЛЧАНОВА

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ В ДРЕВНЕПЕРСИДСКОМ И МИДИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

(*Studia Iranica et Alanica. Rome. 1998*)

В последние десятилетия в иранистике был введен в научный обиход обильный лексический материал – древнеперсидский и мидийский, почерпнутый из побочных источников – эламских, арамейских, греческих и др. Семантическая однородность этого материала – в нем представлены в основном ономастика, антропонимика, топонимика – не является препятствием к тому, чтобы расширить на его базе представление, в частности, о характере и типах именной композиции в западных древнеиранских языках. Это и является целью настоящей статьи. В ней мы опирались, главным образом, на лексический корпус из обобщающей публикации В. Хинца 1975 г. (далее сокращенно: Hz. – с указанием страницы). Литература и список прочих сокращений приведены в конце статьи. В тексте источник дается в квадратных скобках. Если использована одна публикация автора, то ссылка на год издания отсутствует.

В древнеперсидском и мидийском языках представлены основные типы словосложения, свойственные как древнеиндийскому, так и авестийскому, а именно: бахуврихи, татпуруша, кармадхарая (унаследованы от индоевропейского состояния), двандва (от индоиранского). Последний тип, по имеющимся материалам, не столь продуктивен, как остальные. Подробнее о каждом из них см. ниже.

Композиты в мидийском и древнеперсидском языках чаще всего составлены из двух компонентов. Как первый, так и второй могут быть корневыми именами¹ (например, *gau-* : *gu-* ‘корова’ в др.-перс, *parugu-* ‘у кого много коров’ и *gaustāna-* ‘коровье стойло’ [Hz., 181, 106]), однако, ввиду малочисленности корневых имен, чаще компоненты представлены основами с аффиксами², например, др.-перс, *hambārabara-* ‘сторож склада’, ср. *ham-bāra-*, ср.-перс. *hambār* ‘амбар, склад’ [Hz., 113 apud Cameron]; и.с. *rta-fra-vara-* ‘кто исповедует Арту’ [Hz 210 apud Bv.]; мид. и.с. *xša-θra-far-nah-* ‘благополучие царства’ [Hz., 135].

Обычно первый компонент, если это существительное, выражен основой (не словоизменительной формой), например: др.-перс. и.с. *baga-vīra-* ‘человек бога’ [Hz., 60 apud Scheftelowitz]³.

Вместе с тем, продолжая индо-иранскую черту, первый компонент может иметь п а д е ж н о е оформление, а именно – форму и м е н и т е л ь н о г о падежа ед. числа или именительно-винительного падежа ед. числа среднего рода: др.-перс. и. с. *haxā-bānu-* ‘сияние, блеск друга’ (или, возможно, *haxā-manuš-* ‘друг’), см. *haxā* ‘друг’ [Hz., 110-111], др.-инд. *sákhā* id; мид. и.с. *nā-spanta-* ‘святой муж’ [Hz., 174 apud Gersh.], см. ав. *nar-* ‘муж’.

Возможны также:

форма в и н и т е л ь н о г о падежа ед. числа мужского рода: др.-перс. и.с. *bagam-saka-* ‘кто помнит бога’, ср. ав. *sak-* ‘запоминать’ [Hz., 57 apud Bv.]; но ср. вариант *bagasaka-* [ibid., 58]; *bagam-kāma-* ‘кто стремится к богу’ [ibid., 57]; отголосок винительного падежа (?) – носовой *n* в др.-перс. и.с. *čiṣan-tahma-*, др.-перс.-мид. *čiṣan-taxma-* ‘сильный по происхождению’ (*čiṣa-* ср. р. ‘происхождение’), см. [BM, 112 apud Humbach]: “восходит, вероятно, к парентезе *čiṣam taḥmam”; ср. [КЕНТ, 53, сн.1] об образовании по аналогии;

форма м е с т н о г о падежа ед. числа мужского рода: др.-перс. и.с. *bagai-rapa-* ‘имеющий поддержку в боге’, ср. ав. *rap-* ‘оказывать поддержку’ [Hz., 57 apud Bv.]; мид. и.с. *raḍai-štā-*, ср. ав. *raḍaē-štā-* ‘сражающийся (букв. ‘стоящий’) на повозке’, вед. *rathesṭhā-* ‘воин на повозке’ [Hz., 201 apud Bv.];

форма и н с т р у м е н т а л ь н о г о падежа ед. числа мужского рода: др.-перс. и.с. *bagā-upata-* ‘наивысший с помощью бога’ [Hz., 59, ср. ibid. Bv., Gersh.]; *bagā-vahu-* ‘добро с помощью бога’ [ibid.]; *bagā-vahyah-* ‘лучший с помощью бога’ [ibid.].

Неясна для нас форма первого компонента в некоторых композитах татпуруша: представленные в них *a*-основы имеют альтернативный исход – не только *-a-*, но и *-i-*. См., например, мид. и.с. (через араам, *mtrdt*) *miḍradāta-* ‘созданный Митрой’, греч. *Μιτραδάτης* [Hz., 167] и (через аккад. *mi-tir-ri-a-da-da-a’*, *mi-it-ri-da-a-ta*) *miḍridāta-* id., греч. *Μιθριδάτης*, лат. *Mithridates* [ibid., 168]. Ср. также др.-перс. *ahura-* в и.с. *ahura-upastā-* ‘имеющий помощь Ахуры’ [Hz., 24], но в форме *ahuri-* в и.с. *ahuri-kāma-* ‘желание господина’ [ibid.] и в мид. и.с. *ahuri-farnah-* ‘благополучие господина’ [ibid, apud Грантовский, Дьяконов].

Морфологическая цельнооформленность композит. Обычно падежная флексия присоединяется к последнему компоненту, см., например, др.-перс.-мид. и. с. *čiṣaⁿtaxma-* ‘сильный по происхождению’: им. пад.

čičataxma, вин. пад. *čičataxmat*, INSTR. Пад. *čičataxmā*⁴; др.-перс. и.с. *baga-dautā* (им. пад.) ‘тот, кто жертвует богу’ [Hz., 55] и др. Однако встречается и морфологическая разнооформленность компонентов. См. выше образцы падежной флексии в первом компоненте. Противоречивые тенденции отражены в имени Ормузда-Ахурамазды в одной и той же Бе-хистунской надписи. В нем, с одной стороны, наблюдается (как рефлекс) разнооформленность компонентов: др.-перс. *a(h)jurahya* (род. пад.) *mazdāha* (род. пад.), ср. в п.авестийском конверсию: *mazdā ahurō* чаще, чем *ahurō mazdā*; но, с другой стороны, свидетельствуется регулярная цельнооформленность: др.-перс. *auramazdāha* (род. пад.), *aura-mazdā* (им. пад.), *auramazdām* (вин. пад.).

Морфонологические явления на стыке компонентов композит. С т я ж е н и е д в у х г л а с н ы х, например, др.-перс. и.с. *vahūšša-* < **vahu-išša-*, ср. ав. *vohuštra-* ‘у кого хорошие верблюды’ [Hz., 251 apud Gersh.]; др.-перс. и.с. *arāspa-* ‘дикий конь’ через греч. *Ἀράσπης*, ср. ав. *ara-* ‘дикий’ [Hz., 34 apud BAILEY; иначе Mhf.], *aspa-* ‘конь’; перс.-мид. и.с. *vadāspa-* ‘упряжной конь’, ср. ав. и.с. *važāspa-* id., **važ-* ‘вести’ [Hz, 248, 41]; мид. топоним *bārāspa-* ‘тяжеловоз’, ср. др.-инд. *bhārā* ‘груз’ [Hz., 63 apud Hallock]; мид. и.с. *aryāspa-*, греч. *Ἀριάσπης*, букв. ‘иранский конь’ [Hz. 40], ср. *arya-* ‘иранский’; др.-перс. и.с. *aryāiṣaka-* ‘иранская сила’ < *arya-aiṣah-* + *-ka-* [Hz., 40 apud Mhf.]; мид. и.с. *vispārva-* ‘самый быстрый из всех’, ср. *vispa-* ‘все’, ав. *aurva-* ‘быстрый, храбрый’ [Hz., 266].

П а д е н и е г л а с н о г о на стыке: др.-перс. и.с. *būmaiθa-* ‘господствующий над землей’, ср. др.-перс. *būmi-* ‘земля’, ав. *aēs-* ‘господствовать’, [Hz., 69 apud Gersh.]; др.-перс. и. с. *vispāçaina-*, производное с суф. *-aina-* от **vispāça-* ‘вся защита’ < **visa-pāça-*, ср. ав. *pāθra-* ‘защита’ [Hz., 265, иначе Gersh., Mhf.]; др.-перс. и.с. жен. *hvākā-* < **h(u)-vākā-* ‘имеющая красивый голос’ [Hz., 130 apud Gersh., против Mhf.].

А с с и м и л я ц и я с о г л а с н ы х: прогрессивная в мид. и.с. *vahyaz-zāta-*, др.-перс. *vahyazdāta-* из **vahyah-* ср. степень от *vahu-* ‘хороший’ + **zāta-* ‘рожденный’ [Hz., 253]; др.-перс. и.с. *vahyazbara-* ‘несущий лучшее’ [ibid.], но ср. и. с. *vahyaskara-* ‘тот, кто делает лучшее’ [ibid, apud Gersh., Mhf.].

С. Н. Соколов упоминает [Соколов 1979 г., 167 apud Hoffman] о морфонологическом явлении в авестийских и древнеперсидских композитах с вторым компонентом, начинающимся с *h-* < и.-ир. **s* : в них иногда встречается д в о й н о е о т р а ж е н и е этого **s* в виде *-š-h-*, например, в ав. *pasuš.haurva-* < **pasu-sarva-* ‘охраняющий скот’, др.-перс. *uš-hamaranakara-* ‘хороший военачальник’, т.е. *u-š* (< **hu-* < **su-*) + *hamarana-* (< **sam-* + *ar-*).

Р е д у к ц и я с у ф ф и к с а на морфемном шве. В композитах бахуврихи с первым компонентом-причастием настоящего времени от переходного глагола с суфф. *-ant- этот суффикс представлен, как и в авестийском – см. [D.-G., 200], в редуцированном виде: мид. -at-; кроме того, в мидийском, а особенно в древнеперсидском *t* отпадает [ibid. 201; KENT 54, 78], что вызывает возможность иной трактовки этой структурной модели (см. ниже).

В основах с суфф. -ah- утрачивается исходный -h: др.-перс. *zūra-kara-* ‘злодей’, ср. *zūrah-* ‘зло’; мид. и. с. (оскорбит.) *zūra-xumba-* букв. ‘горшок злодеяний, проступков’, вероятно, для обозначения распутного человека [Hz., 279, иначе Gersh.], см. ав. *xumba-* ‘горшок’; мид.и.с. *farnabāzu-*, греч. *Φαρνάβαζος* ‘рука счастья’, ср. *farnah-* ‘счастье, благополучие’, ав. *bāzu-* ‘рука’ [Hz., 94]. Но см. мид.и.с. *farrasmanah-*, греч. *Φαρασμώνης* ‘смысл благополучия’ (вероятно, в парфянской произношении) из раннего **farnasmanah-* [Hz., 95]. Ср. сходное явление в деривате от -ah-основы: мид. топоним *aizas-ka-*, см. ав. *aēzah-* ‘желание, требование’ [Hz, 27].

В основах на -n- этот конечный -n- утрачивается: мид. и. с. *nāma-sava-* ‘польза от имени’, см. др.-перс. *nāman-*, ав. *id.*, ав. *sava-* ‘польза’ [Hz., 172]; др.-перс. и. с. *rāma-dahyu-* ‘кто имеет мирную страну’ [Hz., 197 apud Gersh.], см. ав. *rāman-* ‘мир, покой’; др.-перс. и.с. *haxmastāna-* букв. ‘местопребывание друзей’, ср. ав. *haxman-* ‘общность, содружество’ [Hz., 111].

Г а п л о л о г и я. Так, в др.-перс. и. с. *vispaiθa-* ‘(тот), у кого все украшения’ предполагается либо падение гласного на стыке (*<*visa-paiθa-*), либо гаплоглогия (**vispa-paiθa-*) [Hz., 266 apud Mhf., Bv., Gersh.]; др.-перс. и.с. *dambara-(?)* или *dambara-* ‘оса’ < **zamba-bara-* [Hz., 90 apud Gersh.]. В. Хинц не исключает уменьшительной формы на -ra- (типа *asa-ra-* ‘лошадка’) от др.-перс. **damba-*, ср. др.-инд. *jāmbha-* ‘зуб’ [ibid.]; др.-перс. *hamātar-* ‘имеющий ту же мать’ < *hama-* ‘тот же самый’ + *mātar-* ‘мать’ [KENT, 213]; мид. и.с. *šyātaxma-* < **šyāta-taxma-* ‘счастливый и сильный’ [Hz., 230].

Основные типы композит. Тип б а х у в р и х и называют иначе притяжательными сложными словами (Барроу) или прилагательными обладания или отношения (Соколов). Значение слов бахуврихи: обладающий/связанный с тем, что выражено основой. Этот тип в западных древнеиранских языках продуктивен. Он представлен несколькими структурными вариантами.

а) Прилагательное в роли определения + существительное в роли определяемого. Образцы: мид. и.с. *āsuraθa-* ‘с быстрым экипажем’, ср. ав. *āsu-*, др.-инд. *āśú-* ‘быстрый’, ав. *raθa-*, др.-инд. *rātha-* ‘повозка’ [Hz., 47]; мид. и.с. *spitamanah-* ‘с чистыми (букв. ‘белыми’) помыслами’, см. греч. *Σπιταμένης* [Hz.,227 apud Justi]; мид. топоним *parvaspa-*, ср. ав. *pouru. aspa-*,

греч. *Πολυπλος* ‘богатый конями’ [Hz., 183 apud Mhf.]; др.-перс. и.с. *parugu-* ‘у кого много коров’ [Hz., 181]; др.-перс. и.с. *vahuraučah-*, ср. ав. *Vohuraočah-*, кл. перс. *Behrōz* ‘имеющий добрый свет’ [Hz., 251 apud Mhf.]; др.-перс. и.с. *vahušuna-* ‘имеющий хороший успех’, ср. др.-инд. *śuná-* ‘успех’ [Hz., 251 apud Mhf.]; мид. и.с. *vahučiθra-*, др.-перс. *vahučiça-* ‘хорошего происхождения’ [Hz., 250 apud Bv., Mhf.] и др.

В ряде композит-бахуврихи свидетельствуется предпочтительная форма первого адъективного компонента с суффиксом *-i-*, а именно: др.-перс. *brdi-*, мид. *brzi-* ‘высокий’, мид. *drzi-* ‘сильный’, ср. соотв. ав. *bərəzi-*, *dərəzi-* – только в композитах [AiW, 960, 743; D.-G., 17]. Примеры: др.-перс. и.с. *brdīaspa-* ‘имеющий высоких коней’, *brdīsāra-* ‘с высокой головой’; мид. и.с. *brzīmanah-* ‘с высоким смыслом’ [Hz., 68 apud Gersh., чтение не совсем ясно], др.-перс. и.с. *brdīmanah-* [ibid., 67]⁵, ср. ав. п. *bərəzi.čaxra-* ‘с высокими колесами’, *bərəzi.stūna-* ‘с высокими колоннами’ и т. п., но *bərəzant-* ‘высокий’, др.-перс. и.с. *brdānta-*; мид. и.с. *drzibara-(?)* ‘сильно несущий’ (иначе BOWMAN, см. [Hz., 89]), ср. ав. п. *dərəzi.taka-* ‘сильно бегущий’; *dərəzi.raθa-* ‘имеющий крепкий экипаж’, но ав. *dərəzra-* ‘крепкий, сильный’.

Здесь уместно вспомнить особенность словосложения в древнеиндийском. “Иногда в качестве первого члена сложного слова выступает такая форма слова, которая самостоятельно не употребляется, например, от прилагательного *mah-* ‘великий’ это форма *mahā-*..., от прилагательного *turá-* ‘быстрый, сильный’ – форма *tuví-*...” [Елизаренкова, 176]; и в авестийском: “если прилагательное способно принимать разные суффиксы, один из которых суффикс *-i-*, то в качестве первого компонента оно (прилагательное – Е. М.) фигурирует всегда именно с ним” [D.-G., 17]. Это явление – индоиранского уровня [ibid., 18].⁶

б) Еще один структурный вариант бахуврихи: местоимение + существительное. Примеры: мид. *vispa-zana* ‘включающий все (виды) людей’, ср. *zana-* ‘человек’; др.-перс. *visa-dahyu-* ‘включающий в себя все страны’; др.-перс. и.с. *vis-paiθa-* ‘со всеми украшениями’ [Hz., 266], ср. ав. *vīspō. paēsa-* id.; др.-перс. *visāvahu-*, ср. ав. *vispā.vohu-*, вед. *viśvāvasu-* ‘обладающий всеми благами’ [Hz., 265 apud Gersh.]; др.-перс. *hamapitar-* ‘имеющий того же отца’, ср. *hama-* ‘тот же самый’, *pitar-* ‘отец’.

в) Вариант “числительное + существительное” (адъективный вариант “двигу”): мид. и.с. *satāspa-* ‘имеющий 100 коней’, ср. др.-инд. *śatāśva-* [Hz., 223], *aštāspa-* ‘имеющий 8 коней’ [Hz., 48]; мид. и.с. *satavaisa-*, др.-перс.-мид. и.с. *šatavaisa-*, ср. с ав. *sata-vaēsa-* ‘кто имеет сто слуг’ = звезда Антарес [Hz., 223, 240 apud Bv.]; др.-перс. и.с. *pančaru[ça]-(?)* ‘имеющий пятерых сыновей’ [Hz., 178 apud Gersh.].

г) Вариант “существительное + существительное” (адъективный вариант татпуруша): мид. и.с. *miθra-bānu-* ‘(тот у кого) сияние Митры’, ср. *bānu-* ‘блеск, сияние’; мид. и.с. *xšaθra-bānu-*, др.-перс. *xšaça-bānu-* ‘(тот у кого) сияние власти’; др.-перс. и.с. *rtabānu-*, греч. *Αρτάβανος* ‘обладающий сиянием Арты’ [Hz., 208]; др.-перс. топоним *xaragauša-* ‘заяц, кролик’, букв. ‘с ослиными ушами’ [Hz., 132].

д) Вариант бахуврихи “причастие на *-at- < *-ant- (обычно от переходного глагола) + существительное с значением (обычно прямого) объекта действия”. Эту модель считают индоиранской инновацией [D.-G., 200; BM, 81]. Она продуктивна в авестийском. См. в зап.-ир. именах собственных: мид. *barat-vahu-* ‘тот, кто приносит добро’, *barat-kāma-* ‘тот, кто приносит желание’ [Hz., 64; MAYRHOFER 1973, 280]; *vindafarnah-* Интофарн, букв. ‘тот, кто находит счастье’ [KENT, 54; СОКОЛОВ 1979₂, 247; Hz., 261 apud Боголюбов], ср. ав. *vidat.xʷarənah-* id.; мид. *čitayagauθra-* < *č(a)itaya(t)-*gauθra-* ‘кто думает о драгоценностях’ [Hz., 74 apud Gersh.]; *vanataspa-*, греч. *Βαναδάσπος* ‘тот, кто укрощает/побеждает коня’ [Hz., 254 apud Justi]; др.-перс. и.с. жен. *čanagauθra-* < *cana(t)-*gauθrā-* ‘желающая драгоценных камней’ [Hz., 71 apud Gersh.]; и.с. царя Дария *dārayavau-* букв. ‘державший добро’ < *dāraya(t)-*vahu-*, ср. ав. *dārayat.raθa-* ‘державший колесницу’, др.-инд. *dhārayát-ksiti-* ‘имеющий жилище’ [KENT, 54 § 162; 189], ср. иначе [BM, 81, 115]; ср. сходное мид. и.с. *dārayafarnah-* ‘тот, кто держит счастье’ [Hz., 82 apud Bv.]; др.-перс. прилагательное *baramani-* ‘носящий ошейник’ (о коне), ср. вед. *mañi-grīva-* ‘с украшением на шее’ [Hz., 63 apud Mhf.; иначе Gersh.]; др.-перс. и.с. *bauxšavīra-* ‘спасающий людей’ [Hz., 65], ср. ав. *baog-* ‘освобождать’.

Древнеперсидские композиты с первым глагольным компонентом трактуются неоднозначно, см. квалификацию первого компонента как “чистой глагольной основы” и сопоставление таких композит с греческими типа *φερέ-οἶχος* ‘кто носит свой дом’ и др.-инд. *trasá-dasyu* ‘кто приводит в трепет врагов’ [BM, 53 § 55, 81, 115, 126, 153]⁸; вместе с тем имеется указание на близость и.с. царя Ксеркса др.-перс. *xšayāršan-* букв. ‘господствующий над людьми’ к др.-инд. *kṣayát-vīra-* [BM, 126], иначе [KENT, 54, 182], см. также сомнения в [D.-G., 201 сн. 14].

Образец композит с причастием от непереходного глагола см. в др.-перс. и.с. *šavaraθai* < *šava(t)-*raθai* ‘едущий на колеснице’, ср. ав. *šav-*, *šyav-* ‘двигаться’, *raθai* (местн. пад. ед. ч.) ‘колесница’ [Hz., 230 apud Боголюбов].

е) Вариант “причастие на -ta- + существительное”: др.-перс. и.с. *šūtavāta-* ‘движимый ветром’ (windbewegt), ср. ав. *vāto.šūt* ‘движущийся по ветру’ (im Wind bewegend sich) [Hz., 230, иначе Gersh.]; мид. и.с. *hutāspa-*⁹, греч. *Ότασπης* ‘имеющий лошадь, которую погоняют’ [Hz., 128 apud Justi]; др.-перс. и.с. *pātastā* ‘оберегаемый от беды’ [Hz., 184].

ж) Вариант “предлог + имя”. Образцы: др.-перс. и.с. *hadabānu-* ‘(снаряженный) с роскошью’ [Hz., 109 apud Gersh.], см. *bānu-* ‘блеск, сияние’; мид. и.с. *hadāspa-* ‘(снабженный) конями’ [ibid., ПО]¹⁰; др.-перс. и.с. *patikāma-*, ср. вед. *prati-kāmat* ‘по желанию’, как и.с. ‘желанный’ [Hz., 187 apud Gersh.]; др.-перс. топоним *patiraxā*, вероятно, означает ‘напротив (города) Raхā’ [Hz., 188]; ср. те же основы с предлогом *upa*: др.-перс. и.с. *upakāma-* (?) букв. ‘с желанием’ (Beiwunsch)? [Hz., 243 apud Bv]; др.-перс. топоним *uparaxā-* (?) ‘под (городом) Raхā’ (?) [Hz., 244]; др.-перс. и.с. *upa-uaina* букв. ‘(тот кто) в пути’ [Hz., 246 apud Gersh.]; др.-перс. топоним *uparikaufya-* ‘расположенный над горой’, ср. название горной цепи ав. *upāiri.saēna-* [Hz., 245].

Тип т а т п у р у ш а – композиты из двух компонентов, находящихся в отношении подчинительной связи (объектной, атрибутивной), при этом подчиняющим является второй компонент, подчиненным – первый. В группе композит татпуруша, согласно древнеиндийской традиции, выделяют (по характеру семантического отношения членов и по их морфологическому выражению) собственно татпуруша и кармадхарая. Ниже будут показаны наиболее характерные модели.

а) Модель татпуруша “существительное + существительное” совпадает структурно с одним из вариантов бахуврихи (в ведическом и санскрите они различались ударением и значением: *sūryatejas* ‘обладающий яркостью солнца’, *sūryatejās* ‘яркость солнца’ [Барроу, 202]). См. в связи с этим двоякое толкование подобных моделей: мид. и.с. *rtaxratu-* ‘мудрость доброго порядка (Арты)’ и ‘обладающий силой (ума) Арты’ [Hz., 211 apud Bv., Mhf.]. Приведем еще несколько образцов этой модели: мид. и.с. **farnaxšaθra-* ‘царство благополучия’ или ‘царство фарна’ [Hz., 94]; *ahurifarnah-* ‘благополучие господ’ [Hz., 24 apud Грантовский]; др.-перс. и.с. *ahurikāma-* ‘желание господ’ [Hz., 24]; и.с. мид. *baga-bāzu-*, др.-перс. *badā-bādu-* ‘рука бога’ [Hz., 53-54]; мид. и.с. *visapuθra-*, др.-перс. *viθapuça-*, ср. ав. *vīsō.puθra-* ‘принц’, букв. ‘сын царского дома’ [Hz., 265, 268 apud Gersh.]; мид. *aspāsti-* ‘люцерна’, букв. ‘конский фураж’ < *aspa-* ‘конь’, **asti-* ‘корм, фураж’ [Hz., 45].

б) Вариант татпуруша – существительное или местоимение + прилагательное, в том числе в сравнительной или превосходной степени, например: мид. и.с. *rtāsūra-*, др.-перс. *rtāθūra-*, см. греч. *Ἀρτασυρας* ‘сильный добрым порядком’ или ‘сильный Артой’ [Hz., 215, 216]; др.-перс. и.с. *rtāvahu-*, ‘хороший благодаря доброму порядку’, см. ав. *Ašā.vaṅhu-*, вед. *rtāvasu-* ‘тот, в ком доброе от правды’ [Hz., 216 apud Bv., Gersh.]; др.-перс. и.с. *čiçāvahu-* ‘хороший по происхождению’ [Hz., 73 apud Mhf.]; *čiçāupama-* ‘наивысший по происхождению’ [Hz., 73]; мид. и.с. *čiθrāvahišta-* ‘наилучший по проис-

хождению' [Hz., 75 apud Justi]; др.-перс. и.с. *rtāvahyah-* 'лучший благодаря доброму порядку' [Hz., 217]; мид. и.с. жен. *vispafryā-* 'приятная всем' [Hz., 266 apud GERSH.]; др.-перс. и.с. *hvaspaidrva-* (?) 'сильный добрым конем' [Hz., 132], ср. др.-перс. *drva-* 'крепкий'; др.-перс. топоним *šitivarya-* 'приятный для жилья'¹⁰, см. ав. *šiti-*, др.-инд. *ṣitī-* 'жилище', ав. *vairya* 'превосходный' [Hz., 230 apud SCHEFFTELOWITZ] и др.¹¹

в) Большую группу татпуруша составляют композиты с вторым членом, идентичным глагольной основе настоящего времени; обычно это основа переходного глагола. Первый компонент означает прямой объект. В целом композита имеет значение имени деятеля¹².

В первой или второй части композиты может наблюдаться подъем гласного.

Образцы с наиболее употребительными ОНВ:

с *-banda-* от **bani-* 'связывать': см. в сноске др.-перс. *asabanda-* 'связывающий коня';

с *-bara-* от **bar-* 'нести': др.-перс. и.с. *āxštibara-* 'приносящий мир', ср. ав. *āxšti-* 'мир' [Hz., 25 apud Bv.]; мид. и.с. *aspabāra-*, др.-перс. *asabāra-* 'всадник' [Hz., 43]; *sparabara-* 'щитоносец' [Hz., 226]; мид. *vastrabara-*, др.-перс. *vaççabara-* 'тот, кто приносит одежду' [Hz., 258]; мид. *ganzabara-*, др.-перс. *gandabara-* 'придворный казначей' [Hz., 102];

с *-dāraya-* от **dar-* 'держать': др.-перс. и.с. жен. *kārdārā-* (?), возможно, из **kāradāraya-* 'имеющий, -ая работу' – как имя рабыни [Hz., 149];

с *-hmāra-* от **hmar-* 'считать': *vīrahmāra-* 'тот, кто считает людей' [Hz., 263]; др.-перс. *dātihmāra-* 'учетчик, контролер дорог' (surveyor) [Hz., apud HALLOCK]; *xšaça hmāra-* 'государственная финансовая палата', см. *xšaça* 'царство' [Hz., 134]; см. выше *kārahmāra-* 'инспектор, наблюдатель';

с *-jana-* от **jan-* 'бить': др.-перс. и.с. *mrvišana-* 'тот, кто убивает муравьев', ср. ав. *maurvi* 'муравей' [Hz., 169];

с **-kāna-* от **kan-* 'копать': др.-перс. *ārtakana-* 'мельник', букв. 'сгребаяющий муку' [Hz., 38]; но ср. предметное значение в др.-перс. топонимах *āfkāna-* 'водная канава' (Wassergraben) [Hz., 23]; *razakāna-* 'яма для виноградной лозы' (?) [Hz., 203];

композиты-имена деятеля¹³ с вторым композитом *-kara-* от **kar-* 'делать': *frasakara-* 'следователь' [Hz., 97]; *zarnakara-* 'ювелир' [Hz., 277 apud HALLOCK]; *nāvarakara-* 'изготовитель канатов', ср. ав. *snāvar-* 'тетива, веревка, шнур', дигор. *nāwar* [Hz., 175 apud GERSH.]; др.-перс. *grdakara-* 'строитель, архитектор', др.-инд. *grha-* 'дом' [Hz., 107 apud Bv., EILERS, HENNING];

с *-raza-* от **raz-* 'направлять': мид. и.с. *vasaraza-* 'правлящий согласно своему желанию', ср. ав. *raz-* 'направлять' [Hz., 252];

с *-vanya-* от **van-* ‘побеждать’: др.-перс. и.с. *visavanya-* ‘(тот, кто) все побеждает’, ср. ав. *vīspa-vanya-* id. [Hz., 265 apud Bv., Mhf.];

с *-vasa-* от **-vas-* ‘желать’: др.-перс. и.с. *vahvasa-* ‘желающий добра’ [Hz., 252];

с *-vaza-/vaḍa-* от **važ-* ‘вести’: мид. и.с. *aryavaza-*, др.-перс. *aryavaḍa-* ‘вождь иранцев’, см. ав. *vaz-* ‘вести’ [Hz., 41].

От глаголов с превербами: др.-перс. и.с. *rtafravara-* ‘кто исповедует Арту’ от **fra-var-* ‘защищать’ [Hz., 210 apud Bv., MM.]; др.-перс. и.с. *vahufrāda-* ‘содействующий добру’, ср. и.с. *frādavahu-*, ав. и.с. *Frādaḥ vahḥu-* id. [Hz., 250 apud Bv., Mhf.] от **fra-dā-* ‘способствовать’.

г) Вариант татпуруша: имя (существительное, прилагательное, в том числе в сравнительной степени, местоимение, числительное) + страдательное причастие на *-ta-*. В частности, в мидийских и древнеперсидских композитах-антропонимах часто употребляются в качестве второго компонента:

-dāta- от ир. **dā-* ‘создавать, давать’, например, др.-перс. и.с. *hvardāta-* ‘созданный (или подаренный) солнцем’; *baga-dātā* ‘созданный’ -ая богом’, ав. *baγō.dāta-* id.; мид. и.с. *miθridāta-*, др.-перс. *miçidāta-* ‘созданный Митрой’, гр. *Μιθριδάτης*, лат. *Mithridates* ‘Митридат’ [Hz., 165, 168]; др.-перс. и.с. *aryadāta-* ‘созданный арийцем’ или ‘по-арийски’ (iranisch geschaffen) [Hz., 40]; др.-перс. и.с. *vahyazdāta-*, мид. *vahyazzāta-* букв. ‘лучшешерожденный’, ср. *vahyah-* ‘лучше’ [Hz., 253], в том числе причастие с превербом, например, др.-перс. и.с. *vātafradāta-* ‘тот, кому содействует бог ветра’, ср. ав. *vāta-* ‘ветер’ [Hz., 258 apud Bv.], ав. *fradāta-* ‘тот, кому способствуют, помогают’;

-pāta- от ир. **pā-* ‘защищать’: мид. и.с. *xšaθrapāta-* ‘защищаемый государством’ [Hz., 136]; *masapāta-* ‘хранимый великими’ [Hz., 161], ср. ав. *mas-* ‘большой’; *θripāta-* ‘трижды защищенный’ [Hz., 240 apud Mhf]; др.-перс. и.с. *ahurapāta-* ‘хранимый Ахура(маздой)’ [Hz., 24];

-zāta- от ир. **zā-* ‘рождать’: мид. и.с. жен. *arvazātā-* ‘рожденная проворной’ [Hz., 39 apud Unvala]; *frīnazāta-* ‘рожденный любимым’ (liebgebo- ren) [Hz., 100];

мид. *-zušta-*, др.-перс. *dušta-* от ир. **zaoš-* ‘любить’: и.с. *bagadušta-*, *bagazušta-* ‘возлюбленный богом’ [Hz., 55, 61; MM., 1973, 135]; мид. и.с. *rtazušta-* ‘любимый Артой’ [Hz., 218 apud Bv.] и др.

д) Довольно редки (по имеющимся материалам) композиты татпуруша из существительного, означающего объект + корневая основа переходного глагола – с общим значением имени деятеля; этот тип был продуктивен в ведийском. Образцы: мид. *xšaθrapā-* ‘сатрап’ из *xšaθra-* ‘царство’ + *pā-* ‘защищать, охранять’ [Hz., 136]; др.-перс. и.с. *uššapā-* ‘сторож верблюдов’, из *ušša-* ‘верблюд’ + *pā-* [Hz., 247, иначе Gersh.]; др.-перс. и.с. *kāraxšnā-* (?)

‘сведущий в войске/в сражениях’, ср. др.-перс. *kāra-* ‘войско’, ав. *xšnā-* ‘знать’ [Hz., 147].

е) В группу татпуруша входят имена с вторым компонентом – отглагольным именем с суффиксами **-ti-*, **-na-*, **-van-*. В их числе:

имена деятеля с компонентом *-pati-* (от и.-ир. **pā-* ‘защищать’, см. [Барроу, 160 сн. I; Кент, 72 § 214]), ср. др.-перс. и.с. *pati-* ‘хозяин, господин’ [Hz., 185], др.-инд. *pāti-* id. Образцы: мид. и.с. *zainapati-*, греч. *Σινιπάτης* ‘оружейник’, см. ав. *zaēna-* ‘оружие’ [Hz., 276]; мид. и.с. *čaθrupati-* ‘глава группы из четырех человек’ [Hz., 71]; др.-перс. *nāupati-* ‘капитан’ (букв. ‘хозяин судна’), ср. вед. *naú-* ‘лодка’ [Hz., 174]; *kārapati-* ‘тот, кто ведет караван’, арм. *karapet* ‘проводник, руководитель’ [Hz., 148 apud Gersh.]; др.-перс. *gaiθāpati-* ‘хозяин скотного двора’ [Hz., 102];

имена действия с *krti-*: мид. топоним *θrūkrti-* (?), ср. ав. *θrū-* ‘ноготь, рог’, *kərati-*: ‘делание, кроение’ [Hz., 240];

имена действия с *kanti-*, например, др.-перс. и.с. *rtakanti-* ‘стремление к Арте’, ав. *kan-* ‘желать’ [Hz., 212];

имена действия с *šyāti-* ‘мир, счастье, благополучие’: др.-перс. и.с. *rtašyāti-* ‘счастье доброго порядка/Арты’ [Hz., 215 apud Cameron], см. ав. *šyā-* ‘радоваться’ и др.

компози́ты-имена места, точнее вместилища, скопления с *-dāna-*, ср. др.-перс. *dāna-* м. р. ‘хранилище’ от **dā-* ‘помещать, создавать’ [Кент, 188]. Примеры: др.-перс. топоним *bauradāna-*, что, согласно [Hz., 66], возможно, означает ‘лисья нора’ (Fuchsenstall) от **baura-*, ср.-перс. *bōr* ‘гнедой’ (конь)¹⁴; *āpidāna-* ‘резервуар, хранилище воды’ [Hz., 33]; др.-перс. *daivadāna-* ‘капище идолов’; мид. *brazmadāna-* ‘хранилище ритуальных веток’ [Hz., 67], ср. [Боголюбов]: ‘храм’; мид. (?) *astōdāna-* ‘надгробный памятник’ [Hz., 47], см. ср.-перс. *astōdān* ‘оссуарий, гробница’;

компози́ты-имена деятеля с *-pāna-* от ир. **pā-* ‘защищать, охранять’, например, мид. *xšaθrapāna-* ‘сатрап’ [Hz., 136], см. *xšaθra-* ‘царство’; др.-перс. *mānapāna-* ‘засов, запор’, букв. ‘хранитель дома’ [Hz., 158 apud Scheil]; и.с. *xarapāna-* (?) ‘погонщик ослов’ [Hz., 132];

компози́ты-личные имена с *-pāvan-* от **pā-* ‘защищать, хранить’, например: др.-перс. *xšaçapāvan-* ‘наместник, сатрап’, см. *xšaça* ‘царство’, ср. мид. и.с. *xšaθrapāvā* id. [Hz., 136];

компози́ты-имена места с вторым компонентом – отглагольным именем *-stāna-* от **stā-* ‘стоять’: мид. и.с. *aspastāna-* ‘конюшня’ (?), ср. ‘тот, чье место с лошадыми’ [Hz., 45 apud Eilers]; др.-перс. и.с. *gaustāna-* ‘коровье стойло’ [Hz., 106 apud Gersh.]; *gaiθāstāna-* ‘скотный двор’ [Hz., 102]; *haxmastāna-* букв. ‘местопребывание друзей’, ср. ав. *haxman-* ‘общность, содружество’ [Hz., III apud Bv.] и др.

Тип кармадхара – разновидность типа татпуруша. Отличается от последнего морфологической отнесенностью компонентов и характером их семантической связи (в этом он сходен с бахуврихи)¹⁵.

Так, в ведийском языке в типе татпуруша отношения компонентов определялись как падежное управление, в типе кармадхара – как согласование или примыкание. В целом тип кармадхара в ведийском малоупотребителен [ЕЛИЗАРЕНКОВА, 180, 182, 183].

Характерная его модель – “прилагательное + существительное” – в западных древнеиранских языках малочисленна. Образцы: мид. и.с. *mazāmiθra-* ‘большой друг’ [Hz., 163 apud Mhf, иначе GERSH.]; др.-перс. и.с. *narya-manah-*, ср. ав. *naire.manah-* ‘мужской смысл’ [Hz., 174 apud GERSH.].

Редка и модель с обратным порядком: существительное + прилагательное (или причастие), например: мид. и.с. *nāspanta-* ‘святой муж’, ср. ав. *spəntəm narəm* [Hz., 174 apud GERSH.]; др.-перс. и.с. *gaukava-* ‘теленос’, букв. ‘молодой бык’, ср. ср.-перс. *kavād* ‘молодой’ [Hz., 104]; *auramazdāh-* ‘Ахурамазда’, букв. ‘мудрый бог’, ср. *aura-* ‘бог’, *mazdāh-* ‘мудрый’; *yamašaita-* ‘сияющий Има’, ср. ав. *Yima-xšaēta-* [Hz., 273 apud Bv.]; *yamāšāta-* < **yama-ašāta-*, ав. *yimō.ašātō* ‘несчастный Има’ [Hz., 273 apud Gerch.].

Модель кармадхара из местоимения + существительное: мид. топоним *vispāšyāti-* ‘все процветание, блаженство’ [Hz., 266 apud CAMERON, Bv.]; др.-перс. и.с. *vis-pācaina-* – производное с суф. *-aina-* от **visa-pāca-* ‘вся защита’, ср. ав. *pāθra-* ‘защита’ – с падением гласного на стыке [Hz., 265, иначе Mhf., GERSH.].

Модель кармадхара из числительного + существительное (др.-инд. название “двигу”), например, мид. топонимы: *dasakaufa-* ‘десять гор’ [Hz., 84]; *dasakanta-* ‘десять деревень’, ср. мид. *dasa-* ‘10’, *-kanta-* – прош. прич. от *kan-* ‘рыть, копать’, ср. *Panjikant* ‘пять деревень’ [ibid.]¹⁶

Модель кармадхара из адъективного префикса + прилагательное, существительное, причастие¹⁷: мид. *fāθra-* в *fāθra-ka-*, ср. ав. *xvāθra-* ‘наслаждение, хорошее настроение’ [Hz., 95]; мид. и.с. *fatigra-*, др.-перс. **hva-tigra-* ‘стройный’ (gut-schlank) [Hz., 95], см. др.-перс. *tigra-*, ав. *tīyra-* ‘острый’; мид. и.с. *xvakrta-* ‘хорошо сделанное, хорошее дело’ [Hz., 138]; др.-перс. и.с. *hvāmanyu-* ‘добрый смысл’, ср. др.-инд. *su-manyu-* [Hz., 130 apud SCHMITT, иначе GERSH.]; др.-перс. и.с. *hvaršā*, греч. *Θάρσης* и *Ἄρσης* (имя Артаксеркса II) ‘добрый герой’ = *hu-aršan-* [Hz., 131 apud Justi, иначе GERSH.]; др.-перс. топоним *hvatāraka-* и *hutāraka-* ‘хороший переход, переправа’, ср. ир. **tar-* ‘переходить’ [Hz., 132, 128]; др.-перс. *dušiyāra-* ‘плохой год, неурожай, голод’ < *duš-* ‘плохой’ + *yār-* ‘год’ (тематизир.); *duškarta-* ‘злодеяние, проступок’ < *duš-* + *karta-* – прош. прич. от *kar-* ‘делать’ и др.

Модель кармадхарая из прилагательного (с адвербиальным значением) + глагольная основа (корень): мид. и.с. *parvaštā-* ‘стоящий впереди’ [Hz., 183] от ир. **stā-* ‘стоять’.

К классу кармадхарая (?) относится модель “вопросительное местоимение *ka-* ‘кто?’ (ср. др.-инд. *ka-* id.) + прилагательное, существительное (в том числе производные и составные)”. Общее значение ‘что за...’, ‘какой, -ая...’. Засвидетельствована в др.-перс. и.с. *ka-frya-* ‘какой приятный!’ [Hz., 144, иначе Gersh.]; и.с. жен. *ka-hubadrā-* ‘какая счастливая!’ [ibid.].

Судя по тем немногим антропонимам с *ka-*, которые извлечены из эламских и др. источников, семантическое ограничение, релевантное для авестийского, а именно – только применительно к дэвовским существам – в древнеперсидском не выдерживается строго.

Тип *д в а н д в а* малопродуктивный – две именные основы, находящиеся в бессоюзной сочинительной связи: др.-перс. и.с. и топоним *gau-maiša-* ‘буйвол’, букв. ‘бык-баран’, ав. *gao-maēša-* [Hz., 104]; и.с. *hvar-māhī-* букв. ‘солнце-луна’ [Hz., 131]; сюда же (?) и.с. *fšu-vīra-* ‘имеющий скот и людей’, ср. ав. *pasu-fšū-* ‘скот’, *vīra-* ‘мужчина’, *pasu vīra* [Hz., 100 apud Mhf.].

Ввиду малого количества таких композит трудно проследить закономерности оформления их компонентов (в индо-иранском они имели обычно флексию двойственного числа каждый).

Имеется некоторое количество двандва, составленных из основ прилагательных, например, др.-перс. и.с. *vahūisma-* < **vahu-uz/sma-* ‘добрый и почтительный’ (?), см. ав. *usma-* ‘почтительный’ [Hz., 251 apud Gersh.]; и.с. *tahmāta-* ‘сильный’, ср. *tahma-*, мид. *taxma-* id., *ama-* id. [Hz., 231, иначе Mhf.]; мид. и.с. *jīra-brza-ka-*, ср. ав. *jīra-* ‘разумный’, *bərəzant-* ‘высокий’ [Hz., 143 apud Mhf.]; мид.и.с. *šyātaxma-* < **šyāta-taxma-* ‘счастливым и сильным’ [Hz., 230].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Глагольные корневые основы нечасто встречаются в качестве второго компонента композит татпуруша, см. ниже.

2. Это относится и к глагольным компонентам.

3. О редукции суффикса на морфемном шве см. ниже.

4. О природе носового *n* в этом имени см. выше.

5. Но см. также *brza-* в мид. и.с. *brzafarnah-* ‘с высоким благополучием’, греч. *Βαρζαφάρνης* [ibid., 68 apud Justi].

6. На грани между производными словами и композитами находятся модели, определяемые в ведическом как бахуврихи с адъективными префиксами. В древнеиранских

языках эти адъективные префиксы, с одной стороны, имеют отчетливую лексическую семантику (др.-перс. мид. *(h)u-*, *hv(a)-*, мид. *fā-* – положительной оценки ‘хороший’; др.-перс. мид. *duš-* – отрицательной оценки ‘плохой’), с другой стороны, самостоятельно не употребляются, в слове занимают только начальную позицию. Примеры: др.-перс. и.с. *hustāna-* ‘имеющий хорошее стойло’, ср. др.-инд. *su-ṣthaná-* [Hz., 128 apud Schmitt]; др.-перс. и.с. *huçavah-* ‘у кого добрая слава’, ср. вед. *suśrávas-*, греч. *Ευκλέης* [Hz., 122 apud Gersh., Mhf.]; мид. и.с. *huspā* ‘имеющий добрых собак’ [Hz., 127 apud Gersh., Mhf.]; мид. и.с. *huzaina-*, лат. *Ozines*, ав. *hu-zaēna-* ‘с хорошим, красивым оружием’ [Hz., 130 apud Justi]; и.с. мид./перс. *fačiça-* (?), др.-перс. **hvačiça-* ‘хорошего происхождения’ [Hz., 93]; др.-перс. и.с. *dušxauda-* ‘дурного нрава, раздражительный’ [Hz. 90 apud Gersh.].

7. Для древнеиндийского см. [Барроу, 204]: “Архаический класс, полностью ограниченный ведическим языком”.

8. Э. Бенвенист в специальной статье, посвященной словосложению, см. [Бенвенист 1974, 247], не останавливался на структурном различии моделей др.-инд. *trasá-dasyu-* ‘кто приводит в трепет врагов’ и *kṣayát-vīra-* ‘кто командует людьми’.

9. Здесь следует обратить внимание на стяжение гласных; см. также в мид. и.с. *ĵāmāspa-*, ав. *ĵāmāspa-* ‘ведущий коней’ ср. парф. *žām-* ‘вести’ [Hz., 143 apud Gersh.].

10. Ср. обратное расположение элементов в др.-перс. *rāmašiti-*, ав. *rāmō.šiti* ‘спокойный для жилья’ [Hz., 198 apud Bv.], см. др.-инд. *rāmá-* ‘милый, прекрасный’.

11. См. также татпуруша (?) – с порядковым числительным в качестве второго компонента: мид. и.с. *aspanaxva-* ‘тот, кто во главе коней’ (Pferdeerster), ср.-перс. *naxust* ‘первый’ [Hz., 44]; др.-перс. и.с. *ātrfrata-* ‘первый благодаря (богу) огня’ [Hz., 49].

12. В западном древнеиранском можно проследить рефлексy функционального противопоставления отглагольных имен – *nomen actionis* (в самостоятельной позиции или в качестве первого члена композит): *nomen agentis* (в позиции второго члена композит). Это противопоставление характерно для индоиранского. Ср. нижеследующую пару с *vaxša-*: др.-перс. и.с. *ātrvaxša-* ‘раздувающий (*vaxša-*) огонь’ [Hz., 49] и *vaxšadāta-* ‘созданный для роста’, ср. ав. *vaxša-* ‘рост’ [Hz., 253]. Другие примеры: др.-перс. *kārahmāra-* ‘инспектор, наблюдатель’ [Hz., 147] и *hmārakara-* ‘тот, кто считает’ (букв. ‘делает счет’), ‘финансовый советник’ < ир. **hmar-*, др.-инд. *smar-* ‘напоминать’ [Hz., 121]; др.-перс. и.с. *asabanda-* ‘связывающий коня’, ср. др.-инд. *aśvabandha-* ‘конюх’ [Hz., 42 apud Gersh., против Mhf.] и др.-перс. *banda-* ‘узы, оковы’, ав. *banda-*, др.-инд. *bandhá-* id. и т. п. О соответствующем явлении в индоиранском см. [Герценберг 1972, 240; Соколов 1979, 166].

13. Но ср. имя действия с *-kāra-*: др.-перс. *xvarakāra-* ‘хлебопечение’, букв. ‘делание пищи’ [Hz., 140 apud HALLOCK].

14. Семантически более вероятным кажется сопоставление с ав. *bawra-*, *bawri-* ‘бобр’, др.-инд. *babhrús* ‘коричневый’; ‘крупный ихневмон’ (зверек типа мангуста) [Фасмер I, 181].

15. Расхождения касаются синтаксиса: бахуврихи употребляется как прилагательное.

16. См. выше модель татпуруша (?) с порядковым числительным в качестве второго компонента.

17. См. композиты бахуврихи аналогичной структуры.

ЛИТЕРАТУРА

- АБАЕВ – Абаев В. И. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. I, М.-Л., 1958; т. II, Л., 1973; т. III, Л., 1979; т. IV, Л., 1989.
- БАРРОУ 1976 – Барроу Т. *Санскрит*. М., 1976.
- БЕНВЕНИСТ 1974 – Бенвенист Э. *Общая лингвистика*. М., 1974.
- ГЕРЦЕНБЕРГ 1972 – Герценберг Л. Г. *Морфологическая структура слова в древних индоиранских языках*. Л., 1972.
- ЕЛИЗАРЕНКОВА 1982 – Елизаренкова Т. Я. *Грамматика ведийского языка*. М., 1982.
- СОКОЛОВ 1979₁ – Соколов С. Н. Древнеперсидский язык. – *ОИЯ. Древнеиранские языки*. М., 1979.
- СОКОЛОВ 1979₂ – Соколов С. Н. Язык Авесты. – Там же.
- ФАСМЕР 1986 – Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Изд. 2. Т. I. М., 1986.
- BARTHOLOMAE 1904, 1961 – Bartholomae Chr. *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg, 1904. 2 Aufl. Berlin, 1961.
- BRANDENSTEIN W., MAYRHOFFER M. *Handbuch der Altpersischen*. Wiesbaden, 1964.
- DUCHESNE-GUILLEMIN 1936 – Duchesne-Guillemin J. *Études de morphologie iranienne. I. Les composés de l’Avesta*. Paris, 1936.
- HINZ 1975 – Hinz W. *Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen*. – *Göttinger Orientforschungen*. III. Reihe: Iranica. Bd 3. Wiesbaden, 1975.
- KENT 1953 – Kent R. *Old Persian*. New Haven, 1953.
- MAYRHOFFER 1973 – Mayrhofer M. *Onomastica Persepolitana*. Wien, 1973.

СОКРАЩЕНИЯ

- ав. – авестийский язык
вед. – ведийский язык
др.-инд. – древнеиндийский язык
др.-перс. – древнеперсидский язык
и.с. – имя собственное
мид. – мидийский язык
п. – поздний
ОНВ – основа настоящего времени
ОИЯ – “Основы иранского языкознания”

AiW – см. Bartholomae 1904, 1961.

B M – см. Brandenstein W., Mayrhofer M.

Bv. – Benveniste E.

D.-G. – см. Duchesne-Guillemin 1936

Hz. – см. Hinz 1975

Gersh. – Gershevitch I.

GIPh – Grundriss der iranischen Philologie. Abt. I-II. Strassburg, 1895-1901

Mhf. – Mayrhofer M.